

С.Ю. Лавренчук*

ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ:
«ВЕЧНЫЙ ВКЛАД» КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ
РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИМИ
КУПЦАМИ-БЛАГОТВОРИТЕЛЯМИ БУШТУЕВЫМИ

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-18
УДК 364.056.2(470.23-25)"18/1917"

Выходные данные для цитирования:

Лавренчук С.Ю. От поколения к поколению: «вечный вклад» как один из инструментов решения социальных проблем Санкт-Петербургскими купцами-благотворителями Буштуевыми // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 261–276. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-18.pdf>

S.Yu. Lavrenchuk*

FROM GENERATION TO GENERATION:
THE "ETERNAL DEPOSIT" AS ONE OF THE TOOLS
FOR SOLVING SOCIAL PROBLEMS BY ST. PETERSBURG
PHILANTHROPISTS AND MERCHANT BUSHTUEVS

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-18

How to cite:

Lavrenchuk S.Yu. From Generation to Generation: the "Eternal Deposit" as One of the Tools for Solving Social Problems by St. Petersburg Philanthropists and Merchant Bushtuevs // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 261–276. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-18.pdf>]

Abstract. The article is devoted to the family charity projects of the St. Petersburg merchants Bushtuevs and the use of untouchable capital in these projects. Attention is drawn to the possible origins and prototypes of the family charity projects of the late 19th – early 20th century both in this family historical homeland and in St. Petersburg. The article highlights the social conditions, challenges, and problems that led to the implementation of various socially significant initiatives involving untouchable capital, such as the establishment of a parish school, a children's shelter, and initiatives by local associations involving the Bushtuevs (the Yaroslavl Charity Society and the Society for Assistance to the Natives of Uglich and Its District in St. Petersburg). Based on the analysis of a large body of business documentation created by social institutions organized with the help of target capital, the article provides both a detailed description of the economic aspect of the issue (including detailed data on the revenue and expenditure items of the implemented projects and their comparison), as well as an overview of its semantic, symbolic, and value aspects. It is emphasized that despite the inability to continue the tradition of participation in charity after 1918, the family idea to help developing education, social service, and honoring ancestors has continued in the Bushtuevs' descendants to nowadays.

Keywords: charity, merchants, St. Petersburg merchants Bushtuevs, Pokrovskoye village of Uglich uyesd, the shelter in memory of G.S. Bushtuev, family values and traditions, target capital.

The article has been received by the editor on 29.04.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Светлана Юрьевна Лавренчук**, кандидат психологических наук, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия; Русское генеалогическое общество, Санкт-Петербург, Россия e-mail: svet.lavrenchuk@yandex.ru

Svetlana Yurievna Lavrenchuk, Candidate of Psychological Sciences, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia; Russian Genealogical Society, St. Petersburg, Russia, e-mail: svet.lavrenchuk@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена семейным благотворительным проектам Санкт-Петербургских купцов Буштуевых и использованию в этих проектах неприкосновенного капитала. Обращено внимание на возможные истоки и прообразы XVIII – начала XIX в. проектов семейной благотворительности конца XIX – начала XX в. как на исторической родине этого семейства, так и в Санкт-Петербурге. Освещаются социальные условия, вызовы и проблемы, ответом на которые стало воплощение того или иного социально значимого начинания с привлечением неприкосновенного капитала: церковно-приходской школы, детского приюта, инициативы земляческих объединений, в которых участвовали Буштуевы (Ярославского благотворительного общества и Общества вспомоществования уроженцам г. Углича и уезда его в Санкт-Петербурге). На основании глубокого изучения и анализа корпуса архивных, делопроизводственных документов и периодических изданий того времени дается как подробное описание экономической стороны вопроса (приводятся подробные данные о доходных и расходных статьях реализуемых проектов, дается их сопоставление), так и освещена смысловая, символическая, ценностная его сторона. Подчеркивается, что невозможность продолжить традицию участия в благотворительности после 1918 г. все же не смогла воспрепятствовать тому, что семейная идея приложения сил на почве просвещения, образования, развития подрастающего поколения, социального служения, почитания предков не угасла в потомках купцов Буштуевых вплоть до наших дней.

Ключевые слова: благотворительность, купечество, петербургские купцы Буштуевы, с. Покровское Угличского уезда, приют в память Г.С. Буштуева, семейные ценности и традиции, целевой капитал.

Статья поступила в редакцию 29.04.2025 г.

На сегодняшний день в отечественной историографии преимущественно представлены благотворительные проекты отдельных купеческих родов без детального освещения их экономической стороны¹. Это относится и к освещению жизнедеятельности представителей разных поколений известной династии Санкт-Петербургских купцов Буштуевых, которые упоминаются в различных изданиях². Помимо фрагментарного характера, эти упоминания зачастую содержат ошибочную информацию. Эта же проблема присуща и попытке описания истории возникновения связанной с фамилией Буштуевых церковно-приходской школы в с. Покровское Угличского уезда³. Более подробно освещена деятельность поддерживаемых ими земляческих сообществ в Санкт-Петербурге⁴, однако ни экономическая сторона вопроса, ни тем более использование целевых капиталов и здесь не нашли отражения, так же как и вклад отдельных семейств в работу этих объединений и сопоставление их деятельности. Между тем нельзя не согласиться с Н.П. Лигенко, что «изучение отдельных купеческих династий на примере нескольких поколений дает возможность наблюдать поколенные изменения, происходившие в глубине самого сословия, определяемые переплетением

¹ См., например: Краско А.В. Петербургское купечество: страницы семейных историй. М., 2010; Лигенко Н.П. Во благо России: предпринимательская и благотворительная деятельность династии Ушковых // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2004. С. 145–159; и др.

² Барышников М.Н. Деловой мир Петербурга: Исторический справочник. СПб., 2000; Иерусалимская С.Ю. Возникновение и функционирование церковно-приходских школ в Верхнем Поволжье в конце XIX столетия. По архивным материалам и опубликованным источникам // Вестник архивиста. 2014. № 3. С. 141–158; Керзум А.П., Лейкинд О.Л., Северюхин Д.Я. Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703–1918. Историческая энциклопедия. СПб., 2016; Лурье Л.Я. Соседский капитализм. СПб., 2020.

³ Иерусалимская С.Ю. Возникновение и функционирование церковно-приходских школ...

⁴ Керзум А.П., Лейкинд О.Л., Северюхин Д.Я. Благотворительность в Санкт-Петербурге...; Лурье Л.Я. Питерские. Русский капитализм. Первая попытка. СПб., 2011; Лурье Л.Я. Соседский капитализм...

правовых, демографических, экономических, психологических факторов, в свою очередь тесно связанных с характером и масштабами благотворительной деятельности»⁵.

В данной статье впервые на основе анализа объемного корпуса архивных, делопроизводственных документов и материалов периодической печати подробно рассмотрены семейные благотворительные проекты петербургских купцов Буштуевых с акцентом на их экономической составляющей, а именно на использовании для их реализации неприкосновенного капитала. Мы уже обращались к исследованию феномена формирования и передачи семейной традиции в купеческой среде на примере этого семейства⁶, однако никогда прежде не ставили цель подробно реконструировать механизм формирования и функционирования жертвуемых ими на различные благотворительные инициативы целевых капиталов.

Участие в благотворительных проектах членов семьи Буштуевых и использование в этих проектах неприкосновенного капитала имеют долгую историю. Каменная двухэтажная церковь в с. Покровское Юхотской волости Угличского уезда Ярославской губернии, к приходу которой относится дер. Черные, откуда происходит род Буштуевых, построена в 1779 г. (после того как деревянная сгорела при пожаре в 1773 г.)⁷ «ижданием прихожан». Она имела церковного капитала в процентных бумагах 2 437 руб.⁸, причтового капитала – 3 643 руб. (который, судя по всему, шел на содержание причта)⁹. К благотворительным проектам также могут быть отнесены практиковавшиеся в Юхотской волости в начале XIX в. выплаты 1 % с объявленного «капиталистами» («первостатейными») крестьянами капитала «в пользу бедных» «для платежа за бедных людей оброку и других податей, а за кого именно засчитать оные деньги, рассматривает общество»¹⁰, что также может служить «прообразом» открытых в самом конце XIX в. земляческих обществ в Санкт-Петербурге.

В целях выявления, изучения и описания благотворительных проектов с использованием «вечных вкладов» Санкт-Петербургских купцов Буштуевых нами были рассмотрены «Ярославские епархиальные ведомости», отчеты о состоянии церковно-приходских школ Ярославской епархии, отчеты Ярославского благотворительного общества, отчеты и устав Общества вспомоществования уроженцам г. Углича и уезда его в Санкт-Петербурге, а также единственный сохранившийся финансовый отчет приюта имени Г.С. Буштуева. К сожалению, порядок отражения финансовой отчетности, неполнота представленных в отчетах сведений, касающихся неприкосновенного капитала, а также отсутствие полного комплекта отчетов за весь период функционирования благотворительных проектов существенно ограничивают наши возможности сравнения, анализа и представления данных по теме. При этом был проведен анализ представленной в отчетах Ярославского и Угличского благотворительных обществ финансовой информации в части процентного соотношения различных статей доходов и расходов для лучшего понимания структуры вложений и затрат.

Открытие церковно-приходской школы в с. Покровское Угличского уезда 15 января 1889 г. было не первой попыткой организации народного образования в Юхотской вотчине. По указу ее владельца графа П.Б. Шереметева от 24 июля 1781 г. «всякий христианин для собственной своей пользы должен знать по-русски читать и писать, о чем особливо должны отцы и матери иметь попечение, чтобы дети их в первые годы, когда еще никаким

⁵ Лигенко Н.П. Во благо России... С. 146.

⁶ Гришина Н.В., Лавренчук С.Ю. Ценностные ориентации личности: семья и поколение // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 12. 2008. Вып. № 3. С. 113–123; Лавренчук С.Ю. Проблемы и возможности семейно-поколенческих исследований в психологии // Современные прикладные направления и проблемы психологии: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Ананьевские чтения – 2010». СПб., 2010. С. 240–242; Лавренчук С.Ю. Практика благотворительности купеческой семьи конца XIX – начала XX в. (по материалам фондов благотворительных заведений государственных архивов и отчетов благотворительных обществ Санкт-Петербурга) // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: мат-лы междунар. науч. конф. СПб., 2021. Т. 2. С. 64–69.

⁷ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 257.

⁸ Краткие сведения о монастырях и церквях Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 232.

⁹ Там же. С. 233.

¹⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1088. Оп. 1. Д. 902. Л. 3 об. – 4.

работам и промыслам не способны, до десяти лет напрасно в бесполезных играх время не проводили, то оное и употребить на учение грамоте, к чему должны принуждать приходские священники, чтобы они своих детей на наученье выделяли...»¹¹. Никаких пояснений, где должно было проходить обучение детей, указ не содержал. Вероятнее всего, обучение предполагалось проводить в трех церковных домах, которые служили «для жительства священника, дьякона и псаломщика»¹².

13 июня 1884 г. Александр III законодательно утвердил «Правила о церковно-приходских школах», согласно которым школы «имели целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания»¹³, а также «внушать детям любовь к церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении сделалось привычкой и потребностью сердца учащихся»¹⁴. С этой целью в одноклассных церковно-приходских школах, рассчитанных на двухлетний курс, предполагалось изучение Закона Божьего (молитв, священной истории и объяснений богослужения, краткого катехизиса), церковного пения, чтения и письма, «начальных арифметических сведений»¹⁵. На должности учителей преимущественно принимались лица, получившие образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства. До издания «Правил» в Ярославской епархии работало 62 церковно-приходские школы с 1 080 учащимися¹⁶. К началу 1888/1889 учебного года их насчитывалось уже 109, а к его концу число школ увеличилось еще на 24. При этом три из них были открыты «в память чудесного избавления Государя Императора и его Августейшего Семейства от опасности при крушении поезда 17-го октября 1888».

Одной из школ, открытых в честь данного события, стала школа в селе Покровское Юхотской волости, в которой 15 января 1889 г. начали обучение 49 мальчиков и 36 девочек¹⁷. Для этого санкт-петербургский купец Андрей Буштуев «при участии братьев своих Ивана и Гавриила Буштуевых на родине своей устроил новый двухэтажный дом для церковно-приходской школы, а также для помещения местного волостного правления, на устройство какового дома братьями, купцами Буштуевыми, определено из собственных средств до 10 000 руб., а Санкт-Петербургскою купчихою Василисою Смирновой и крестьянскою вдовою Евдокией Сторожиловой пожертвовано по 1 000 рублей каждой; кроме сего строителем А. Буштуевым предположено внести капитал в 4 000 руб. для выдачи процентов с оного на жалование учителю школы; на ремонт же дома и на выдачу платы сторожу приговором прихожан постановлено вносить ежегодно по 100 рублей; на вновь устроенном училищном здании предполагается сделать подпись, соответствующую событию 17 октября»¹⁸.

В связи с тем, что указ от 13 июня 1884 г. предполагал сделать пожертвования прихожан главным средством содержания церковных школ, в отчетах о состоянии церковно-приходских школ Ярославской епархии, публиковавшихся с 1886 г., был введен соответствующий раздел – «Об учреждениях и лицах, содействовавших в материальных нуждах церковно-приходских школ» (со следующего отчетного учебного года – «О средствах содержания церковно-приходских школ и о вознаграждении учащихся»)¹⁹. «Учащими» в отчетах зачастую называли учителей школ.

Ярославские епархиальные ведомости содержали отчеты о посещении, проверке и оценке деятельности школ контролирующими органами: от инспектора народных училищ

¹¹ РГИА. Ф. 1088. Оп. 7. Д. 861. Л. 125.

¹² Там же.

¹³ ПСЗ РИ. Собр. III. 1884. Т. 4. С. 372.

¹⁴ Там же. С. 373.

¹⁵ Там же. С. 372.

¹⁶ Отчет о состоянии церковно-приходских школ Ярославской епархии за 1885/1886 учебный год. Ярославль, 1886. С. 5.

¹⁷ Ярославские епархиальные ведомости. 1890. № 25 (1 июня). С. 200.

¹⁸ Там же. № 4 (22 янв.). С. 29.

¹⁹ Отчет о состоянии церковно-приходских школ ... за 1885/1886 учебный год... С. 9–12; Отчет о состоянии церковно-приходских школ ... за 1886/1887 учебный год. Ярославль, 1887. С. 18.

Ф.И. Насилова до ярославского губернатора генерал-лейтенанта А.Я. Фриде. Инспектор отмечал: «Несмотря на недавнее свое существование, школа Покровская во Юхти (Угличского уезда) по постановке учебно-воспитательного дела может считаться образцовою. Школа воспитывает не только детей, но оказывает религиозно-нравственное воздействие на их родителей, которые утром довольно в большом количестве приходят в школу послушать пение и объяснение молитв»²⁰. В конце мая 1893 г. школу посетил начальник Ярославской губернии генерал-лейтенант А.Я. Фриде²¹. Согласно отчету за 1893/1894 учебный год, она была отнесена к школам, «наиболее замечательным в воспитательном и учебном отношении»²².

Буштуевы не ограничились выделением средств на постройку здания и внесением капитала «на вечное время», они продолжили активно оснащать школу – нередко (хотелось бы обойтись без слова «нередко», так как мною указано все, что упоминалось в отчетах) можно встретить такие, например, свидетельства: «От строителя школы Санкт-Петербургского купца А. Буштуева поступило 30 аспидных досок, 48 карандашей, 48 чернильниц и 2 стопы бумаги»²³. Можно предположить, что в том числе и благодаря Буштуевым в 1890 г. церковно-приходская школа в с. Покровское была отнесена к пяти «более или менее достаточных в отношении учебников и учебных пособий» из 123 существовавших на тот момент церковно-приходских школ Ярославской епархии.

Официальным попечителем школы, т.е. лицом, учредившим церковно-приходскую школу на собственные средства и утвержденным епархиальным архиереем в этом звании²⁴ в отчете за 1890/1891 учебный год, значится «санкт-петербургский купец Буштуев»²⁵. Хотя инициалы не указаны, можно предположить, что это старший брат – Андрей Степанович Буштуев. Через 5 лет (в отчете за 1895/1896 учебный год) попечителем школы, после смерти старших братьев, Ивана Степановича в 1892 г. в возрасте 54 лет и Андрея Степановича в 1894 г. в возрасте 58 лет, значится уже младший из братьев – Гаврила Степанович Буштуев²⁶.

Согласно отчетам за 1891/1892 и 1894/1895 гг., с учащихся «Покровской во Юхти» церковно-приходской школы, обеспечивая покрытие части расходов, взималась плата в размере 45 руб. 50 коп. и 51 руб. 50 коп. соответственно, с 1895/1896 учебного года она перестала взиматься. Размер неприкосновенного капитала (и соответственно получаемый с него процент) увеличился с 4 тыс. до 6 тыс. руб., размер вознаграждения «учащего» также вырос с 200 до 260 руб. В отчетах за 1894/1895 и 1895/1896 гг. также отражен ежегодный взнос «от попечителей и благотворителей» в размере 120 руб. В расходной части отражены хозяйственные затраты на содержание школы.

Число обучающихся в школе в с. Покровское также непрерывно росло: от 80 чел. в 1890/1891 учебном году до 133 чел. в 1896/1897 учебном году. Рост учеников происходил за счет числа мальчиков (в 2 раза). Вероятно, это было связано с получаемыми льготами по отбыванию воинской повинности, которые давали свидетельства окончивших курс и прошедших испытания согласно установленным «Правилам»²⁷. В целом в Ярославской епархии в 1899/1900 учебном году насчитывалось 565 церковно-приходских школ, т.е. за 15 лет после издания «Правил» в 1884 г. их число выросло почти в 10 раз. Кроме того, помимо церковно-приходских школ, существовало еще 426 земских школ. Это позволило констатировать,

²⁰ Ярославские епархиальные ведомости. 1890. № 22 (28 мая). С. 174.

²¹ Отчет о состоянии церковно-приходских школ ... 1892/1893 учебный год. Ярославль, 1893. С. 232.

²² Там же. С. 221.

²³ Ярославские епархиальные ведомости. 1890. № 13 (23 марта). С. 104.

²⁴ ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 4. № 2318. С. 373.

²⁵ Отчет о состоянии церковно-приходских и домашних школ Ярославской епархии за 1890/1891 учебный год. Ярославль, 1891. С. 22.

²⁶ Отчет о состоянии церковно-приходских школ ... за 1895/1896 учебный год... С. 34.

²⁷ ПСЗ РИ. Собр. III. Т. 4. № 2318. С. 373.

что «крайние образовательные нужды Ярославской епархии можно считать в настоящее время удовлетворенными»²⁸.

Также была отмечена роль церковно-приходских школ и в более широком смысле: «Они поставляют население в более близкую и настоящую связь с Православной церковью, ее Богослужением и храмами, являются рассадником нравственности в народе. Школьные здания, устроенные большей частью вблизи храмов, становятся по воскресным и праздничным дням местом собрания прихожан. Научаемые в школах правилам нравственности, дети приносят из школы доброе нравственное влияние в свои семьи. Пробужденный школою в детях интерес к книгам, особенно религиозно-нравственного и исторического содержания, сообщается и другим взрослым членам крестьянских семейств»²⁹.

Из года в год церковно-приходская школа в с. Покровское решала и другие более утилитарные задачи. Если в 1890/1891 учебном году при ней существовал только ночлежный приют³⁰, то в 1911/1812 г. – уже общежитие на 10 человек, в котором «живущие пользуются полным готовым содержанием»³¹. В отчете за 1892/1893 учебный год отмечается наличие «правильно организованного хора, участвовавшего в Богослужениях в приходских храмах по воскресным и праздничным дням и своим согласным и стройным пением привлекавшего сюда массу богомольцев»³². В отчете за следующий – 1893/1894 учебный год подчеркнуто наличие школьной библиотеки, в которой насчитывалось более 100 экземпляров книг религиозно-нравственного и исторического содержания для внеклассного чтения; библиотека эта возникла благодаря пожертвованиям, поступавшим от различных учреждений и частных лиц, благотворителей и попечителей, а также журналов «Кормчий» и «Сельский вестник»³³. В 1901/1902 учебном году отмечалось «устройство» при школе ежемесячных религиозно-нравственных чтений, своего рода досуговых мероприятий, которые «чрезвычайно нравятся народу, желающему свободный праздничный отдых посвятить на какое-либо полезное дело в религиозно-бытовом и нравственном значении». При этом фонари со световыми картинками, показ которых сопровождал чтения, также были приобретены попечителями школы³⁴. С 1908/1909 г. в отчетах обращается особое внимание на снабжение учащихся горячей пищей, которое «входит в школьный обиход очень медленно, большинство учащихся питается сухоядением, что приносят с собой из дому»³⁵. В отчете за 1913/14 учебный год уточняется, что в церковно-приходской школе в с. Покровское «горячий приварок или вместо него чай давался во время большой перемены на средства И.Г. Буштуева»³⁶.

После смерти в 1897 г. Гавриила Степановича Буштуева, который был указан попечителем школы в отчете за 1895/1896 учебный год, его место занял его единственный сын – Иван Гаврилович Буштуев. Чтобы увековечить память отца, в марте 1898 г. он учредил товарищество на вере, приобретя «от сонаследников в собственность торговлю его фруктами и бакалейными товарами в Санкт-Петербурге и для сего учреждено нами товарищество на вере под собственным моим именем Иван Буштуев и К в память покойного под фирмою Гавриил Степанович Буштуев». Как свидетельствуют документальные источники, другим основанием для выбора такого названия своего дела было желание получить «благодарное внимание и доверие, каким пользовался покойный Гавриил Степанович Буштуев»³⁷.

Последние годы XIX в. ознаменовались новой тенденцией в организации благотворительности – созданием земляческих обществ, что было связано в первую очередь со всевозрастающим притоком в Санкт-Петербург крестьян из других губерний (к началу XX в. насе-

²⁸ Отчет о состоянии церковно-приходских и домашних школ ... за 1889/1890 учебный год. Ярославль, 1890. С. 34.

²⁹ Отчет о состоянии церковно-приходских школ ... за 1889/1900 учебный год. Ярославль, 1900. С. 30.

³⁰ Отчет о состоянии церковно-приходских и домашних ... за 1890/1891 учебный год. Ярославль, 1891. С. 83.

³¹ Отчет о состоянии церковно-приходских и домашних ... за 1911/1912 учебный год. Ярославль, 1912. С. 21

³² Отчет о состоянии церковно-приходских школ ... за 1892/1893 учебный год. Ярославль, 1893. С. 218.

³³ Отчет о состоянии церковно-приходских школ ... за 1893/1894 учебный год. Ярославль, 1894. С. 223–225.

³⁴ Отчет о состоянии церковно-приходских школ ... за 1901/1902 учебный год. Ярославль, 1902. С. 91.

³⁵ Отчет о состоянии церковно-приходских школ ... за 1910/1911 учебный год. Ярославль, 1911. С. 18.

³⁶ Отчет о состоянии церковно-приходских школ ... за 1913/1914 учебный год. Ярославль, 1914. С. 18.

³⁷ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 221. Оп. 1. Д. 739. Л. 6.

ление Санкт-Петербурга на 80 % состояло из приезжих³⁸) и связанными с этим социальными проблемами. На рубеже XIX–XX вв. в отходе находилось 93 % мужиков Ярославской губернии³⁹. Возможно, в связи с этим Ярославское благотворительное общество было открыто первым из земляческих обществ 28 декабря 1897 г., а также стало самым влиятельным и представительным из них, «эталон и предмет зависти и подражания»⁴⁰. На 69,8 % оно состояло из торговцев и владельцев трактиров⁴¹, а его главой был избран Иван Семенович Крючков, председатель Санкт-Петербургской купеческой управы.

Мысль об учреждении в столице благотворительного общества возникла среди ярославцев в связи с празднованием в 1893 г. 50-летнего юбилея ярославского архипастыря. Проживавшие в Санкт-Петербурге ярославцы «с необыкновенным единодушием сплотились в одну дружную семью»⁴². Семь представителей «клана купцов Буштуевых»⁴³ стали членами Общества: в качестве пожизненного члена со взносом в 100 руб. в него вступил Василий Андреевич (старший сын строителя и первого попечителя церковно-приходской школы в с. Покровское Андрея Степановича Буштуева), действительными членами стали – вдова А.С. Буштуева Анна Петровна (со взносом в 10 руб.), вдова Ивана Степановича, среднего брата, Анна Васильевна (со взносом в 5 руб.) и два ее старших сына – Павел и Степан Ивановичи (со взносом в 10 руб.). С первого дня существования Общества большинство из них также стали членами-попечителями, занимавшимися не только сбором членских взносов и организацией танцевальных вечеров, которые приносили наибольший доход, но и обстоятельным обследованием бедняков в целях принятия решения об оказании им помощи, так как число подаваемых прошений существенно превышало возможности Общества.

Из 59 человек членов-попечителей Ярославского благотворительного общества при его открытии четверо были Буштуевыми: старшие сыновья всех трех братьев-устроителей церковно-приходской школы в с. Покровское – Василий Андреевич, Павел Иванович и Иван Гавриилович, а также вдова Андрея Степановича – Анна Петровна. На следующий после открытия Общества год Анна Васильевна и Анна Петровна отмечены среди жертвователей средств на устройство приюта (25 и 100 руб. соответственно), а к действительным членам Общества присоединилась жена Степана Ивановича – Евдокия Ивановна, в 1901 г. – Анна Гавриловна (вдова Гавриила Степановича, младшего из братьев старшего поколения, строителя и попечителя церковно-приходской школы в с. Покровское) и его сын Иван Гавриилович. С 1902 г. Иван Гавриилович стал также членом-попечителем, а с 1903 г. – пожизненным членом Общества. Считалось, что «далеко не все могут благотворить на родине. Только при больших личных средствах возможно самому строить на родине церкви, устраивать школы и тому подобное»⁴⁴, оказание помощи землякам через земляческое благотворительное общество выступало посильной альтернативой. Ярославское благотворительное общество ставило целью «доставление помощи нуждающимся ярославцам, проживающим в Санкт-Петербурге». В целом «заботы и попечение о подрастающем поколении, о высылаемых ежегодно с родины в весьма значительном числе в учение и на заработки “мальчишках” по мысли учредителей Ярославского благотворительного Общества должны составлять одну из существенных задач»⁴⁵.

Чтобы принять решение, куда в первую очередь должна направляться помощь, Ярославское благотворительное общество провело исследование. Выяснилось, что «наиболее затруднений и лишений испытывают бедные вдовы, обремененные малолетними детьми, лишаящими их возможности снискивать пропитание заработком. За недостатком

³⁸ Лурье Л. Питерщики... С. 11.

³⁹ Смирнова Г.К. Неземледельческий отход крестьян Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1954. С. 7–12.

⁴⁰ Лурье Л. Питерщики... С. 219.

⁴¹ Там же. С. 221.

⁴² Ярославское благотворительное общество в Санкт-Петербурге. СПб., 1898. С. 3.

⁴³ Лурье Л. Соседский капитализм... С. 79.

⁴⁴ Отчет Ярославского благотворительного общества за 1901 год. СПб., 1902. С. 57.

⁴⁵ Ярославское благотворительное общество в Санкт-Петербурге. СПб., 1898. С. 7.

и переполнением существующих в столице детских приютов просьбы бедных вдов, особенно из крестьян, о помещении их детей в приют весьма часто оставляются без удовлетворения». Наметив в общих чертах план устройства небольшого приюта на 20 мальчиков-сирот, правление обратилось к членам Общества с приглашением к пожертвованиям. Председатель Общества И.С. Крючков предоставил бесплатное помещение для приюта (шесть комнат с кухней и передней на солнечной стороне на первом этаже с парадным входом) в своем доме на петербургской стороне. В связи с этим правление Общества решило устроить приют уже на 30 детей, особенно ввиду продолжавшегося притока пожертвований, и открыло его 30 декабря 1899 г.⁴⁶

В 1901 г. в приюте находилось 24 ребенка, в 1906 г. – 28 детей. Все выходившие из приюта по достижении предельного возраста дети снабжались бельем, платьем и обувью, а их матерям или назначалось ежемесячное пособие, или принимались в приют их другие подходящие по возрасту ребята. Просьб о принятии в приют поступало значительно больше, чем могло быть удовлетворено: примерно 80 % ходатайств отклонялось за неимением вакансий, однако всем просителям назначалось ежемесячное пособие. Просьбы о принятии детей в приют проверялись по местам жительства просителей местными попечителями или другими членами Общества по поручению правления, после чего письменные или личные доклады попечителей и их заключения обсуждались на его заседаниях⁴⁷.

В ежегодных отчетах публиковались сметы поступлений и расходов на следующий год, которые утверждались общим собранием, а также денежные отчеты. Так, к 1 января 1902 г. в распоряжении Общества состояло 39 808,18 руб. Почти 40 % от этой суммы составлял неприкосновенный капитал – 14 520 руб., запасной – 8 тыс. руб., на содержание приюта – 6 346,49 руб., расходный – 10 473,21 руб.⁴⁸ Через два года, к 1904 г., принадлежавшие Обществу денежные средства возросли до 58 965,28 руб., на треть вырос неприкосновенный капитал – до 19 420 руб.; запасной капитал составлял 22 тыс. руб., средства на содержание приюта – 2 132,58 руб.⁴⁹ При этом неприкосновенный капитал образовывался из взносов почетных и пожизненных членов. Составленная на 1903 г. смета выделяла 13 150 руб. на расходы, в том числе на ежемесячные пособия – 4 тыс. руб., на единовременные – 1 500 руб., на содержание детского приюта – 2 700 руб., на устройство и содержание народной столовой и убежища для мальчиков или яслей – 2 тыс. руб. Эти расходы обеспечивались следующими поступлениями: взносами пожизненных членов – 700 руб., действительных членов – 4 тыс. руб., пожертвованиями на приют – 150 руб., прибылью от вечеров – 3 500 руб., единовременными пожертвованиями – 300 руб., процентами на капитал общества – 1 800 руб., пожертвованиями по подписным листам к праздникам – 1 500 руб., прибылью от жетонов – 200 руб., кружечным сбором – 1 000 руб.⁵⁰ Таким образом, судя по отчетам Общества, проценты от неприкосновенного капитала шли не на какие-то конкретные цели, а учитывались в общей массе доходов.

В более поздние годы существования Общества практиковалось представление финансовой отчетности нарастающим итогом, что дает возможность проанализировать структуру доходов и расходов за 10 лет – с 1898 по 1907 г. При общем приходе в 190 768,42 руб. шесть из 17 наиболее существенных статей доходов, составлявших 60 % от общей суммы, приходились на взносы действительных членов (39 134,15 руб.), прибыль от вечеров (39 057,38 руб.), процент от капитала Общества (16 965,04 руб.), пожертвования по подписным листам (15 627,48 руб.). Расходы в целом составляли 109 728,90 руб., из них три основные статьи (80 % от всех трат) – пособия ежемесячные и единовременные

⁴⁶ Отчет Ярославского благотворительного общества за 1899 г., 2-й год. СПб., 1900. С. 33

⁴⁷ Отчет Ярославского благотворительного общества за 1901 г., 4-й год. СПб., 1902. С. 31; Отчет Ярославского благотворительного общества за 1906 г., 9-й год. СПб., 1910. С. 33.

⁴⁸ Отчет Ярославского благотворительного общества за 1902 г., 5-й год. СПб., 1903. С. 52.

⁴⁹ Отчет Ярославского благотворительного общества за 1904 г., 7-й год. СПб., 1903. С. 50.

⁵⁰ Отчет Ярославского благотворительного общества за 1902 г. ... С. 22.

(44 108,86 руб.), содержание Ярославского приюта (28 775,42 руб.), содержание столовой и убежища (13 742,12 руб.)⁵¹.

В отчете за 1913 г. также представлена общая сумма в 68 639,49 руб., которые пошли на разные виды выплат с 1898 по 1913 г., в том числе на три вида пособий (82 % всех затрат): ежемесячные (34 838,50 руб. – 51 %), единовременные (15 043,05 руб. – 22 %) и на отправку на родину (293,72 – 9 %)⁵². В сводном отчете также указано количество просьб, удовлетворенных и отклоненных за 1898–1909 гг., причем с разбивкой по уездам: из 17 700 удовлетворено 77 % (13 606).

Данные отчетов, на наш взгляд, особенно хорошо помогают оценить (через сравнение) деятельность другого земляческого общества, созданного практически в то же время, – Общества вспомоществования уроженцам г. Углича и уезда его в Санкт-Петербурге.

Хотя это Общество декларировало своей целью «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных г. Углича и уезда его без различия пола и возраста, звания, состояния и вероисповедания»⁵³, при подведении итогов за 12 лет существования отмечалось, что «помогали воинам во время войны, на воздушный флот, на училища, пострадавшим от землетрясения, славянам в текущую войну», отправляли «в армию табак и трубки», помогали голодающим в г. Сызрань, «бедным парижанам, пострадавшим от наводнения»⁵⁴ и т.д. Таким образом, изначально декларируемое назначение помощи фактически не соблюдалось.

Согласно уставу, все поступающие в Общество суммы по своему назначению подразделялись на неприкосновенный и расходный капиталы. Неприкосновенный капитал составлялся из пожертвований и других взносов, сделанных под условием неприкосновенности, а равно 8 % отчисляемых со всех доходов Общества. Расходный капитал образовывался из всех прочих сумм, а также из процентов с неприкосновенного капитала. Капиталы Общества по мере накопления обращались в государственные или гарантированные правительством процентные бумаги и хранились в учреждениях Государственного банка, в сберегательных кассах и казначействах, производящих банковские операции, туда же вносился на расчетный счет и расходный капитал, который мог также «храниться на книжке Сберегательной кассы». На руках у казначея могли находиться лишь незначительные суммы, необходимые на текущие расходы. Размер этих сумм определялся общим собранием. Расходование сумм производилось не иначе как с разрешения Общего собрания членов по смете его, составлявшейся один раз в год⁵⁵. При сопоставлении утвержденных общим собранием приходно-расходных смет с приведенными фактическими расходами можно выявить определенную закономерность: планируемая структура расходов (64 % на благотворительность и 36 % на канцелярские расходы) в действительности имела обратную пропорцию. При подсчете за четыре года (с 1902 по 1906 г.) на благотворительность было потрачено 1 815,20 руб. (47 % от всех расходов Общества), на канцелярские расходы – 2 085,72 руб. (53 %)⁵⁶. В отчете за 12 лет деятельности Общества указано, что на пособия за это время было потрачено 6 тыс. руб., а на «другие нужды» – 8 тыс. руб.⁵⁷ Таким образом, отмеченная тенденция сохранялась и далее.

Что касается прихода денежных средств, то, например, за четвертый отчетный год они составили 4 102 руб. 99,3 коп., основными статьями при этом являлись: членские взносы –

⁵¹ Отчет Ярославского благотворительного общества за 1907 г., 10-й год. СПб., 1908. С. 52–55.

⁵² Отчет Ярославского благотворительного общества за 1913 г., 16-й год. СПб., 1914. С. 36.

⁵³ Устав Общества вспомоществования уроженцам г. Углича и уезда его в Санкт-Петербурге. СПб., 1901. С. 1.

⁵⁴ Отчет Общества Отчет Общества вспомоществования уроженцам г. Углича и уезда его в Санкт-Петербурге за 1911–1912 г. СПб., 1912. С. 1; Отчет Общества ... за 1906–1907 г. СПб., 1907. С. 8; Отчет Общества ... за 1909–1910 г. СПб., 1910. С. 24.

⁵⁵ Устав Общества вспомоществования уроженцам г. Углича... С. 5.

⁵⁶ Отчет Общества ... за 1902–1903 г., СПб., 1903. С. 24–26; Отчет Общества ... за 1904–1905 г. СПб., 1905. С. 24–26; Отчет Общества ... за 1905–1906 г. СПб., 1906 г. С. 24–25; Отчет Общества ... за 1906–1907. СПб., 1907. С. 24–26.

⁵⁷ Отчет Общества ... за 1911–1912 г. ... С. 2.

1 003 р. (25 % от общей суммы), от показа спектаклей – 825,51 руб. (20 %), процент с капитала – 459,12 руб. (11 %)⁵⁸.

На протяжении 15 лет Общество во главе со своим председателем Л.Ф. Соловьевым – петербургским домовладельцем и литератором, автором ряда сочинений («Краткая история Углича», «300-летие открытия св. мощей царевича Дмитрия, князя Угличского», «Тайны Петербургской стороны»), собирало деньги на открытие приюта, из года в год декларируя эту задачу как основную: «Заветная мечта Общества – открытие приюта во имя Святого Царевича Дмитрия, Князя Угличского»⁵⁹. На шестой год существования Общества для этих целей был куплен дом, в котором и «предполагалось устроить приют и убежище во имя Святого Царевича Дмитрия, Князя Угличского и поместить в оном Правление Общества»⁶⁰, которое до этого времени располагалось в собственном доме Соловьева на ул. Шамшева, 10.

Однако, несмотря на это, «вопрос об открытии приюта отложен до благоприятного времени ввиду того, что помещений при общественном доме недостаточно для приюта, а расширить его невозможно по недостатку средств, для изыскания которых выбрана особая комиссия из компетентных в этом лиц»⁶¹. Финансовые отчеты показывают, что несколько квартир в доме сдавались внаем, но вся полученная плата шла на его содержание⁶². Дальнейшая продажа дома на Покровской улице за 15 тыс. руб. и приобретение нового, большего, на Крестовском острове на ул. Владимирской (№ 4) «с землею в 417 квадратных сажень» за 25 тыс. руб. также не решила вопроса с открытием приюта. Он был снят с повестки дня и к нему более не возвращались. Полученные за сдачу шести квартир уже в новом доме в 1914 г. 1 813 руб. так же полностью пошли на расходы по обслуживанию дома. Жалование дворнику, например, составило 264 руб., что практически соответствовало расходам на благотворительность – 276 руб. в том же году⁶³.

Если в Ярославском благотворительном обществе состояло восемь представителей «клана» Буштуевых, причем поровну мужчин и женщин, то в Угличском – только Иван Гавриилович Буштуев – с 1904/1905 (четвертый год существования Общества) по 1909–1910 (девятый год), т.е. всего 5 лет. В 1915 г., за несколько лет до закрытия Общества, в него вступил Василий Андреевич Буштуев. Таким образом, за все время существования данного общества Буштуевы присутствовали в нем лишь эпизодически.

Одной из причин, по которым Иван Гавриилович Буштуев решил открыть собственный детский приют в Санкт-Петербурге на ул. Шамшева, 17, стало его желание «увековечить память о своем отце» не только в названии своей торговой фирмы. Другое обоснование этого шага дано его вдовой Анной Николаевной Буштуевой в 1929 г. при попытке восстановления в правах, которых ее лишили в связи с тем, что до 1918 г. она была «женой торговца и домовладельца»: «Как умерший муж мой Иван Гавриилович, так и я были идеалистами, никогда не отказывая обращающимся к нам вдовам и сиротам. Чтобы наша помощь была рациональнее, мы устроили приют в память отца моего мужа»⁶⁴.

Представляется, что его создание стало логическим продолжением ряда предшествующих событий: передачи Ивану Гаврииловичу попечительства церковно-приходской школой от отца Гавриила Степановича после его смерти; участия Ивана Гаврииловича в качестве члена-попечителя в Ярославском благотворительном обществе, открывшем детский приют в 1899 г. и ежегодно отклонявшим большинство прошений в связи с нехваткой мест; участия в качестве действительного члена в Угличском благотворительном обществе с четвертый по девятый год его существования, деклариовавшем главной своей целью создание детского приюта, но так и не открывшего его за 17 лет деятельности.

⁵⁸ Отчет Общества ... за 1906–1907 г. ... С. 24–25.

⁵⁹ Отчет Общества ... за 1909–1910 г. ... С. 16.

⁶⁰ Отчет Общества ... за 1906–1907 г. ... С. 8.

⁶¹ Отчет Общества ... за 1909–1910 г. ... С. 14.

⁶² Там же. С. 21.

⁶³ Отчет Общества ... за 1914 г. СПб., 1915. С. 14–15.

⁶⁴ ЦГИА СПб. Ф. 8937. Оп. 1. Д. 870. Л. 1.

Через 10 лет после смерти своего отца и увековечивания его имени в названии своей торговой фирмы, а также за 10 лет до собственной смерти, в 1908 г., Иван Гаврилович приобрел участок земли с деревянной постройкой по ул. Шамшева, 17. С марта 1909 г. до передачи приюту дом был отремонтирован, исправлена и перестроена канализация, сделан коровник и два стойла с бетонными полами и канализацией, отремонтированы все квартиры, освобождены от жильцов и объединены две из них для помещения приюта до 12 человек. В июле 1910 г. здание перешло в собственность приюта, от петербургского градоначальника получено временное свидетельство на прием и воспитание нескольких детей, с 1 июля 1909 г. поступила надзирательницей Мария Николаевна Жданова на жалование 25 руб. в месяц, в тот же день была принята первая воспитанница Мария Львова – круглая сирота четырех лет.

Членами-учредителями был выработан устав приюта, который был утвержден в начале 1910 г. В приют «принимались круглые сироты и при крайней нужде полусироты Санкт-Петербурга и родины покойного Гаврилы Степановича Буштуева – Ярославской губернии, Угличского уезда Покровской волости». Кроме того, предполагалось, что дети потомков Г.С. Буштуева по мужской и женской линиям, «если к тому будет нужда, должны быть приняты хотя бы и сверх». Цель приюта, закрепленная в его уставе, – «дать религиозно-нравственное воспитание, первоначальное обучение рукоделию и определить их по возможности в дальнейшем в казенные, городские и частные учебные заведения»⁶⁵.

В состав попечителей приюта входили 16 человек, из них 14 были родственниками: мать Анна Гавриловна, жена учредителя Анна Николаевна, а также его сестры Евдокия Гавриловна, Надежда Гавриловна, Любовь Гавриловна и Ольга Гавриловна со своими мужьями⁶⁶.

В 1911 г. в приюте содержалось 12 детей: 7 мальчиков и 5 девочек в возрасте от 3 до 8 лет, из которых 5 – круглые сироты и 7 – полусироты. Все дети, поступившие в приют, были очень слабы, малокровны и большая часть из них больна цингой, рахитом и т.п. Один мальчик около 7 лет, брошенный на вокзале Николаевской железной дороги, страдал хроническим наследственным насморком. В связи с этим учредитель приюта обращал особое внимание на восстановление и укрепление здоровья детей усиленным питанием: «6 фунтов мяса, 18 бутылок молока от собственной коровы, а также яйца от собственных кур, более слабые дети получают козье молоко от собственной козы, дававшей до 5 бутылок в день»⁶⁷.

Ранней весной дети приюта отправлялись на дачу – особняк, снимаемый основателем приюта «у г-на Мельникова, расположенный в сосновом лесу в 4-х верстах от ст. Рябово Ириновской железной дороги и в 0,5 версте от имения основателя приюта. На даче дети проживали до конца августа»⁶⁸.

Как свидетельствует единственный выявленный финансовый отчет, на 1 января 1914 г. денежные средства приюта составляли 16 495,31 руб., в том числе: облигациями 5%-ного внутреннего займа по номинальной стоимости – 3 100 руб., билетами 6%-ного займа Государственной комиссии погашения долгов по номинальной стоимости – 10 тыс. руб. На текущем счете в частном коммерческом банке хранилось 3 395,31 руб. За 1914 г. поступило членских взносов на сумму 120 руб. Основателем приюта также было куплено 4,5%-ных облигаций Петроградского городского кредитного общества на 1 500 руб. Поступило процентов: от билетов 6%-ного займа с 10 тыс. руб. с июля по декабрь 1914 г. – 600 руб., от облигаций 5%-ного займа с 3 100 руб. с сентября 1914 г. по март 1915 г. – 155 руб. Итого 18 870,31 руб.⁶⁹ Расходы представлены в отчете постатейно и очень подробно, однако без указания, какая конкретно статья дохода на какие расходы шла⁷⁰.

⁶⁵ ЦГИА СПб. Ф. 8937. Оп. 1. Д. 870. Л. 8.

⁶⁶ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2216. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

⁶⁷ ЦГИА СПб. Ф. 8937. Оп. 1. Д. 870. Л. 13.

⁶⁸ Там же. Л. 19.

⁶⁹ Там же. Л. 4 об.

⁷⁰ Там же. Л. 5–7.

В 1914 г. в приюте содержалось 18 детей от 3 до 11 лет, а дальнейшее расширение приюта преследовало цель увеличить число детей до 40. В 1916 г. завершилось строительство шестиэтажного дома с церковью Благовещения Пресвятой Богородицы со звонницей, которая была построена, «чтобы дети могли возрастать под покровом православной церкви», и освящена в том же году⁷¹. В доме также планировалась установка «одной электрической подъемной машины», о чем сохранилась переписка с чугуно-литейным металлическим заводом (название завода в документе с большой буквы) инженера Л.М. Харламова⁷², который был приглашен для проектирования нового каменного здания. Главный архитектор Гатчины, построивший там два храма разных конфессий, после окончания института Л.М. Харламов работал в Санкт-Петербургском учебном округе Министерства народного просвещения, создавая проекты школ и различных благотворительных учреждений. С 1902 по 1917 г. был архитектором Гатчинского дворцового управления. Из двух десятков зданий, построенных им в Санкт-Петербурге, здание приюта является последним сохранившимся до наших дней. В 2001 г. оно было включено Комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга в «Перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную или иную культурную ценность».

В июне 1916 г. Иван Гаврилович обратился в Общество в память Иоанна Кронштадтского с заявлением, в котором выразил свою волю «весь капитал, имеющийся в кассе Приюта в количестве 13 100 % бумаг, в числе которых 10 000 6% билетами Государственной комиссии погашения долгов и 3 100 5% билетами внутреннего займа и прочее имущество Приюта движимое и недвижимое как то: дом и церковь, находящиеся по Шамшевой улице вместе со всею землею предоставляется принести жертвователю устройтелю и содержателю приюта, в дар Обществу в память Иоанна Кронштадтского»⁷³. В этом же документе он дал обоснование своего шага: «Приют не может существовать при тех условиях, при которых он существовал до сего времени, т.к. ежегодных взносов почетных и действительных членов общества почти нет, и, что самое важное, учредитель приюта опасается, что число членов более не возрастет и поэтому по кончине основателя и устройства общества приют может остаться без попечения о нем», считая это единственной мерой, которая дала бы возможность к продолжению существования приюта. Он также обосновал свой выбор именно этого Общества для возможной передачи приюта: «Движимый чувством глубокой благодарной любви к Приснопамятному молитвеннику всей России отцу Иоанну Кронштадтскому за его постоянное молитвенное общение и благословение его лично ко мне и моей семье», а также перечислил свои приблизительные условия передачи, состоящие из 17 пунктов, включающих как подробные экономические расчеты будущего функционирования приюта, так и смыслы, ценности, мировоззрение основателя и попечителя приюта в связи с его созданием. Например, на содержание приюта должны были пойти: «выручка от квартир, сдаваемых в жертвуемом мною доме на Шамшевой ул., 17, где помещается и сам приют – отдельным жильцам за установленную плату – в количестве 10 квартир под номерами с № 5 по 14, плата за эти квартиры, которая, в общем, по моим расчетам, может дать около 7 584 р. в год валового дохода, что, за исключением необходимых на ремонт обычный дома и хозяйственные расходы – может по моим расчетам, дать не менее 3 500 р. в год чистого дохода», «переходящий в общество вместе с приютом и дом, находящийся в кассе приюта, капитал в количестве 13 100 р. процентными бумагами, в числе которых 10 000 р. 6% непрерывно-доходными билетами Государственной комиссии погашения долгов и 3 100 5% билетами внутреннего займа», «сверх того я вношу – при самой передаче Обществу, т.е. его Правлению в лице Председателя дома и приюта в кассу Общества в память отца Иоанна Кронштадтского и 30 000 6% непрерывно-доходными билетами Государственной комиссии погашения долгов, % с какой суммы должны идти на содержание приюта». Им также

⁷¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 198. Отд. II. Ст. 2. Д. 228. Л. 1.

⁷² Там же. Ф. 491. Оп. 3. Д. 1450. Л. 3.

⁷³ ЦГИА СПб. Ф. 2216. Оп. 1. Д. 30. Л. 8.

предполагалось, что в случае «определения после передачи приюта Обществу в память отца Иоанна Кронштадтского кого-либо из девочек-сирот – детей земляков наших – мы обязуемся вносить в кассу Правления общества по 2 (две) т[ыс.] р[уб.] на каждую девочку, но с тем, чтобы капитал оставался неприкосновенным, а проценты с него шли бы на содержание нового члена приюта».

В условиях также было прописано, что приют должен быть предназначен «исключительно для призрения в нем девочек с трех-пяти лет, которые могли бы оставаться в приюте до устройства их правлением Общества в память отца Иоанна Кронштадтского на подходящие к их способностям занятия и места у благонадежных лиц или определения их в какие-либо частные и казенные учреждения в возрасте не позднее 16 или 18 лет круглых сирот и при крайней нужде полусирот, число которых в приюте было бы не менее 40 человек».

На проценты от неприкосновенного капитала также предполагалось содержать притч церкви при приюте: «Мною еще в октябре 1915 г. внесен в Петроградскую духовную конситорию капитал в 20 000 в 6% непрерывно-доходными билетами Государственной комиссии погашения долгов, каковой капитал должен быть немедленно переведен в депозит Общества в память отца Иоанна Кронштадтского и положен на хранение и управление в государственный банк». Он также просил правление Общества оставить на местах священника и дьякона «на псаломщическом окладе, а также представить тому и другому из них даровую квартиру в доме Приюта», а также «оставить старостою в приюте храма занимаемую ныне должность старостой С.А. Харитоновым»⁷⁴.

«Духовной» стороне этого своеобразного завещания Иван Гаврилович также уделил много внимания, подробно описывая ту связь своей семьи и рода, которая должна была, по его воле, сохраниться даже после передачи приюта в ведение другому обществу: «Приют именовать во имя Божьей Матери Скоропослушницы в память Гаврилы Степановича Буштуева, учрежденный потомственным почетным гражданином Иваном Гавриловичем и его супругой Анной Николаевной Буштуевой», «не препятствовать нам установить на наш собственный счет медную доску с надписью, в которой будет указан день закладки и освящения приютского храма и поименованы строители этого храма, и поместить эту доску в подходящем месте приютского храма. В указанные нами, согласно прилагаемой при сем особой выписке, дни, памятные для нашего рода (дни ангела здравствующих членов нашего семейства и дни памяти усопших родных), совершалась бы в приютской церкви нарочитая Божественная литургия». Он просит внести в синодик при церкви «на вечное поминовение в этой приютской церкви следующие имена: приснопамятного протоирея Иоанна, раба Гавриила, по особому синодику, в который внесены нами имена наших близких усопших. Когда нам волею Божьею суждено будет представиться в вечную жизнь, т.е. мне и моей супруге, а равно и кому-либо из наших детей – служить в приютской церкви сорокоуст по скончавшемся волею Божьею рабу Божьему или рабыни Божьей из числа членов нашей семьи». Важным для него является и «остаться и именоваться пожизненным почетным попечителем приюта, а после моей кончины это наименование пожизненного почетного попечителя приюта было бы передано моей жене; по кончине же ее последовательно моим сыновьям: Гаврилу (ныне 18 лет от роду), Николаю (ныне 10 лет), Иоану (ныне 8 лет) по достижении ими совершеннолетия, именуя старшего из них, после кончины матери, почетным попечителем приюта пожизненно, а после него следующего моего сына, чтобы память нашего дома соединена была с этим приютом, имеющим находиться в заведывании Правления Общества в память отца Иоана Кронштадтского, каков ее Правление и будет иметь непосредственную заботу и распоряжение и управление приютом». Информация о том, почему приют так и не был передан в Общество в память Иоанна Кронштадтского, отсутствует. Известно, что после смерти мужа Анна Николаевна лично руководила приютом вплоть до перехода его в ведение Отдела социального обеспечения⁷⁵.

⁷⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2216. Оп. 1. Д. 30. Л. 11–17.

⁷⁵ ЦГА СПб. Ф. 8937. Оп. 1. Д. 870. Л. 1–3.

В 1918 г. церковь приюта стала приходской в связи с «волеизъявлением более 500 прихожан, пожелавших отправлять свои религиозные нужды» именно в этом храме⁷⁶. В 1919 г. храм был закрыт, в помещении приюта сначала размещался 195-й детский дом. В 1923–1925 г. дом по ул. Шамшева, 17 находился в ведении Губернского отдела народного образования, в его квартирах жили преимущественно педагоги и обслуживающий персонал⁷⁷. В 1926 г. была предпринята попытка приспособить домовую церковь под учреждение культуры – клуб Печатного двора «с устройством кинокамеры»⁷⁸, в настоящее время в нем располагаются вспомогательные службы (бухгалтерия, архив, отдел кадров) другого государственного учреждения культуры, которое, тем не менее, планировало восстановить церковь и возобновить в ней богослужения.

Таким образом, семейные благотворительные проекты петербургских купцов Буштуевых за 30-летний период, с 1888 по 1918 г., были связаны в первую очередь с морально-нравственным развитием и образованием подрастающего поколения. В первом случае – детей школьного возраста прихода церкви с. Покровское Угличского уезда Ярославской губернии (церковно-приходская школа была открыта и действовала с 1889 по 1917 г., затем в этом здании продолжала размещаться школа вплоть до 1992 г., когда была построена новая); при этом процент с неприкосновенного капитала, внесенного попечителем, шел на оплату труда учителей, позднее – также и на содержание школы. Во втором случае – через Ярославское благотворительное общество, которое открыло свой приют, а затем убежище для мальчиков. В данном случае неприкосновенный капитал состоял из взносов пожизненных и почетных членов, процент с него не шел на какие-то определенные статьи расхода, а засчитывался в общий приход. В третьем случае – детский приют в память о Г.С. Буштуеве, когда на содержание приюта шел процент со специально размещенного для этих целей в банке капитала. Устроитель приюта планировал вносить неприкосновенный капитал каждый раз, когда помещал туда «детей земляков наших», с тем, чтобы процент от него шел на содержание этого подопечного.

Реконструкция основных вех развития этих учреждений, анализ их бюджета позволяют утверждать, что во всех вышеперечисленных крупных благотворительных инициативах с участием Буштуевых ведущую роль играло именно использование целевых капиталов – важнейшего инструмента, позволившего осуществить многие важные проекты в сфере народного образования и общественного призрения на рубеже XIX–XX вв. Смена социального строя не позволила продолжиться традиции семейной благотворительности с участием неприкосновенного капитала после 1918 г. Однако семейная идея приложения сил на почве просвещения, образования подрастающего поколения не угасла в потомках купцов Буштуевых вплоть до наших дней. Например, правнучка Г.С. Буштуева, Н.В. Тимофеева, выдающаяся балерина Большого театра СССР, вместе со своей дочерью, Н.Г. Тимофеевой, в 2004 г. основала Иерусалимскую балетную школу для детей, которая успешно работает до настоящего времени.⁷⁹

Литература

Барышников М.Н. Деловой мир Петербурга: Исторический справочник. СПб.: Logos, 2000. 584 с.

Гришина Н.В., Лавренчук С.Ю. Ценностные ориентации личности: семья и поколение // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 12. 2008. Вып. № 3. С. 113–123.

⁷⁶ ЦГИА СПб. Ф. 678. Оп. 1. Д. 383. Л. 1–9.

⁷⁷ ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 180-2. Д. 4528. Л. 452.

⁷⁸ Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб). Ф. 192. Оп. 31. Д. 1601. Л. 1–15.

⁷⁹ Подробнее см.: Лавренчук С.Ю. Жизненный и творческий путь личности в публикациях советской периодической печати второй половины XX века (на примере балерины Кировского и Большого театров, народной артистки СССР Н.В. Тимофеевой (1935–2014 г.)) // Сберегая прошлое, создаем будущее: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2021. С. 66–85.

Иерусалимская С.Ю. Возникновение и функционирование церковно-приходских школ в Верхнем Поволжье в конце XIX столетия. По архивным материалам и опубликованным источникам // Вестник архивиста. 2014. № 3. С. 141–158.

Керзум А.П., Лейкинд О.Л., Северюхин Д.Я. Благотворительность в Санкт-Петербурге. 1703–1918. Историческая энциклопедия. СПб.: Лики России, 2016. 752 с.

Краско А.В. Петербургское купечество: страницы семейных историй. М.: Центр-полиграф, 2010. 414 с.

Лавренчук С.Ю. Жизненный и творческий путь личности в публикациях советской периодической печати второй половины XX века (на примере балерины Кировского и Большого театров, народной артистки СССР Н.В. Тимофеевой (1935–2014 г.)) // Сберегая прошлое, создаем будущее: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2021. С. 66–85.

Лавренчук С.Ю. Практика благотворительности купеческой семьи конца XIX – начала XX в. (по материалам фондов благотворительных заведений государственных архивов и отчетов благотворительных обществ Санкт-Петербурга) // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: мат-лы междунар. науч. конф. СПб., 2021. Т. 2. С. 64–69.

Лавренчук С.Ю. Проблемы и возможности семейно-поколенческих исследований в психологии // Современные прикладные направления и проблемы психологии: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Ананьевские чтения – 2010». СПб., 2010. С. 240–242.

Лигенко Н.П. Во благо России: предпринимательская и благотворительная деятельность династии Ушковых // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2004. С. 145–159.

Лурье Л.Я. Питерщики. Русский капитализм. Первая попытка. СПб.: БХВ-Петербург, 2011. 288 с.

Лурье Л.Я. Соседский капитализм. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2020. 370 с.

Смирнова Г.К. Неземледельческий отход крестьян Ярославской губернии в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1954. 19 с.

References

Baryshnikov, M.N. (2000). *Delovoy mir Peterburga: Istoricheskiy spravochnik* [The Business World of St. Petersburg: A Historical Handbook]. St. Petersburg, Logos. 584 p.

Grishina, N.V., Lavrenchuk, S.Yu. (2008). Tsennostnye orientatsii lichnosti: semya i pokolenie [Personal Values: Family and Generation]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. Series 12, No. 3, pp. 113–123.

Ierusalimskaya, S.Yu. (2014). Vozniknovenie i funktsionirovanie tserkovno-prihodskikh shkol v Verkhnem Povolzhe v kontse XIX stoletiya. Po arkhivnym materialam i opublikovannym istochnikam [The Emergence and Functioning of Parish Schools in the Upper Volga Region at the End of the 19th Century. Based on Archival Materials and Published Sources]. In *Vestnik arkhivista*. No. 3, pp. 141–158.

Kerzum, A.P., Leykind, O.L., Severyukhin, D.Ya. (2016). Blagotvoritel'nost' v Sankt-Peterburge. 1703–1918 [Charity in Saint Petersburg. 1703–1918. Historical Encyclopedia]. In *Istoricheskaya entsiklopediya*. St. Petersburg, Liki Rossii. 752 p.

Krasko, A.V. (2010). *Peterburgskoe kupechestvo: stranitsy semeynykh istoriy* [Petersburg Merchant: Pages of Family Stories]. Moscow, Tsentrpoligraf. 414 p.

Lavrenchuk, S.Yu. (2010). Problemy i vozmozhnosti semeyno-pokolencheskikh issledovaniy v psikhologii [Problems and Opportunities of Family-Generational Research in Psychology]. In *Sovremennye prikladnye napravleniya i problemy psikhologii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Ananьевские чтения – 2010"*. St. Petersburg, pp. 240–242.

Lavrenchuk, S.Yu. (2021). Praktika blagotvoritelnosti kupecheskoy sem'i kontsa XIX – nachala XX v. (po materialam fondov blagotvoritelnykh zavedeniy gosudarstvennykh arkhivov i otchetov blagotvoritelnykh obshchestv Sankt-Peterburga) [The Practice of Charity in the Merchant

Family of the Late 19th and Early 20th Centuries (Based on the Materials of the Foundations of Charitable Institutions in State Archives and Reports of Charitable Societies in St. Petersburg)]. In “Vyzov” v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. St. Petersburg. Vol. 2, pp. 64–69.

Lavrenchuk, S.Yu. (2021). Zhiznennyy i tvorcheskiy put' lichnosti v publikatsiyakh sovet-skoy periodicheskoy pechati vtoroy poloviny KhKh veka (na primere baleriny Kirovskogo i Bolshogo teatrov, narodnoy artistki USSR N.V. Timofeevoy (1935–2014)) [The Life and Creative Path of an Individual in the Publications of the Soviet Periodical Press in the Second Half of the 20th Century (Based on the Life and Career of the Ballerina of the Kirov and Bolshoi Theaters, People's Artist of the USSR N.V. Timofeeva (1935–2014))]. In *Sberegaya proshloe, sozdaem budushchee: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. St. Petersburg, pp. 66–85.

Ligenko, N.P. (2004). Vo blago Rossii: predprinimatelskaya i blagotvoritelnaya deyatelnost dinastii Ushkovykh [For the Benefit of Russia: The Entrepreneurial and Charitable Activities of the Ushkov Dynasty]. In *Blagotvoritel'nost' v Rossii. Istoricheskie i sotsialno-ekonomicheskie issledovaniya*. St. Petersburg, pp. 145–159.

Lur'e, L.Ya. (2011). *Pitershchiki. Russkiy kapitalizm. Pervaya popytka* [Petershchiki. Russian Capitalism. The First Attempt]. St. Petersburg, BKhV-Peterburg. 288 p.

Lur'e, L.Ya. (2020). *Sosedskiy kapitalizm* [Neighborly Capitalism]. St. Petersburg, Izd-vo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 370 p.

Smirnova, G.K. (1954). Nezemledelcheskiy otkhod krestyan Yaroslavskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX v. [Non-agricultural Migration of Peasants in the Yaroslavl Province in the Late 19th and Early 20th Centuries], Cand. hist. sci. diss. abstract. Minsk. 19 p.